

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-54-70

УДК 711.4-122«1960»

В.Н. ГорловМосковский государственный лингвистический университет,
119034 г. Москва, Российская Федерация

Социальное значение домов-комплексов в становлении коммунистических форм быта в 1960-е гг.

В статье рассматриваются задачи советской архитектуры в начале 1960-х гг. – создание таких типов зданий, которые наиболее полно отвечали бы социальным условиям строящегося коммунистического общества, способствовали воплощению в архитектуре развивающихся коммунистических форм организации быта. Решить эту задачу планировали на базе научных исследований и широких экспериментов. Осуществление программы построения коммунистического общества было непосредственно связано с высоким уровнем развития массовых общественных учреждений. Расселение в крупных домах с общественным обслуживанием, сама планировка, состав и взаиморасположение квартир и культурно-бытовых помещений должны были подорвать материальные основы мелкого домашнего хозяйства. Организованная сеть общественных учреждений должна была служить мощным фактором воздействия на образ жизни и сознание членов советского общества.

Ключевые слова: дом нового быта, общественное обслуживание, строительство коммунизма в СССР, экспериментальное строительство, коллективизм, жилой комплекс в СССР

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Горлов В.Н. Социальное значение домов-комплексов в становлении коммунистических форм быта в 1960-е гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 54–70. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-54-70

© Горлов В.Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

V.N. Gorlov

Moscow State Linguistic University,
Moscow, 119034, Russian Federation

Social significance of house complexes in the formation of communist forms of life in the 1960s

The article examines the tasks of Soviet architecture in the early 1960s – the creation of such types of buildings that would most fully meet the social conditions of the communist society being built, to promote the embodiment of developing communist forms of everyday life in architecture. It was planned to solve this problem on the basis of scientific research and extensive experiments. The implementation of the program for building a communist society was directly related to the high level of development of mass public institutions. Settlement in large buildings with public services, the layout itself, the composition and mutual arrangement of apartments and cultural and everyday premises were to undermine the material foundations of small households. An organized network of public institutions was to serve as a powerful factor influencing the lifestyle and consciousness of members of soviet society.

Key words: house of new life, public services, construction of communism in the USSR, experimental construction, collectivism, residential complex in the USSR

FOR CITATION: Gorlov V.N. Social significance of house complexes in the formation of communist forms of life in the 1960s. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 2. Pp. 54–70. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-54-70

Проблема отношения архитектурной идеи и жизненной реальности с особенной остротой возникала на первых этапах истории советского зодчества, когда переустройство жизни после Октябрьской революции 1917 г. стало реальной задачей, связанной со становлением нового общества. Нужно было дать форму новым общественным функциям

и изменявшемуся быту. Жизнестроительство стало уже не утопией, рожденной профессиональными амбициями архитекторов, а потребностью нового социума. Новые потребности и типы общественных структур возникали в то время быстро, тогда как материальные возможности строительства в первые послереволюционные годы были ограниченными.

В этих условиях опережающее жизнь развитие архитектурной мысли было естественным процессом. Нужно было, исходя из целей построения социалистического общества и постепенно накапливаемого опыта, найти рациональные системы пространственной организации новых функций и создать художественный язык, позволяющий выразить новые идеи и новые понятия.

В 1920-е гг. конкретный опыт становления новых форм жизни еще не давал твердой основы для далеких экстраполяций в будущее. Место прогноза в большой мере занимало интуитивное предвидение, получавшее эмоциональную и субъективную окраску. Стремление подстегнуть ход времени, казавшийся чересчур медленным, вело к наивному (как мы понимаем сегодня) максимализму утопических предложений по преобразованию городов и перестройке быта.

Попытки создать четкие схемы в сфере профессиональных понятий и «извне» приложить их к тому, что в жизни еще не оформилось окончательно, давали лишь иллюзию радикального решения проблем. Так, ориентация во второй половине 1920-х гг. на создание домов-коммун, предполагавших отнюдь не подготовленное жизнью радикальное переустройство быта с его полным обобществлением, лишь задержала процесс разработки типа рациональной городской квартиры. Крайности идей, родившихся в профессиональной сфере, под давлением общественной критики приводились к жизненным реалиям [3, с. 40].

После окончания Великой Отечественной войны огромные силы и ресурсы были брошены на создание мощной строительной индустрии как важнейшего средства широкого развития массового строительства. Что же касается типов зданий, то их становление шло под влиянием повседневных практических запросов. В центре внимания была, в основном, количественная задача: максимум экономичного жилища, школ, больниц.

Разработка новых по своей социальной сущности типов жилых и общественных зданий особенно активно началась после Всесоюзного совещания строителей в 1954 г.¹ Задача состояла в том, чтобы способствовать воплощению в архитектуре развивающихся коммунистических

¹ Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций. М., 1955.

форм организации быта. Перспективы строительства материально-технической базы коммунистического общества определили направление дальнейшего развития и совершенствования всего градостроительства, всей системы и типов зданий, в особенности общественных.

С конца 1950-х гг. перед советской архитектурой ставилась задача создания таких типов зданий, которые наиболее полно отвечали бы социальным условиям строящегося коммунистического общества. Решить эту задачу планировали на базе научных исследований и широких экспериментов. Считалось, что только массовое строительство общественных учреждений может обеспечить всестороннее интеллектуальное и физическое развитие членов общества, подготовить их к высокопроизводительному общественному труду, как и к любимому занятию.

Чтобы понять направление развития системы культурно-бытового обслуживания и определяемых ею типов зданий, необходимо исходить из социальных основ нашего общества и той роли общественных учреждений, которую они были призваны играть в создании новых городов, новой среды для социальных процессов будущего. Осуществление программы построения коммунистического общества было непосредственно связано с высоким уровнем развития массовых общественных учреждений.

На определенном этапе (после того, как будут удовлетворены неотложные потребности в жилище) в условиях сокращенного рабочего дня общественные учреждения и здания должны были приобрести еще более важное значение. Считалось, что без развитых сетей общественных столовых, магазинов, предприятий хозяйственно-бытового обслуживания, учебных заведений, клубов, кинотеатров и т.п. невозможно удовлетворить растущие материальные и культурные потребности населения, невозможно перейти в будущем к коммунистическому принципу распределения. Чем рациональнее и с меньшими затратами труда было бы организовано культурно-бытовое обслуживание населения, тем больше людей можно было привлечь к общественно-полезному труду, тем больше оставалось бы времени для всестороннего развития личности и отдыха, тем выше была бы производительность труда.

В 1960-е гг. определение правильных соотношений в затратах труда на производство и обслуживание, высокие технические и эксплуатационные качества типов общественных зданий, механизация обслуживания становятся важнейшими задачами организации общественного труда.

Что касается роли общественных зданий в решении одной из главных проблем построения коммунистического общества – в раскрепощении женщины от гнета мелкого домашнего хозяйства путем перестройки

его в крупное общественное хозяйство, то эта роль становилась определяющей. В СССР не менее 10 млн работоспособных женщин были заняты в личном домашнем хозяйстве². Развитие новой системы культурно-бытового обслуживания должно было послужить базой для действительного освобождения женщины от тягот домашнего хозяйства, для общественного воспитания детей в духе коллективизма. Ф. Энгельс еще в 1845 г. в работе «Эльберфельдские речи» писал: «если вникнуть в детали домоводства, то тут особенно становятся видны преимущества общественного хозяйства. Какая масса труда и материалов растрачивается при современном раздробленном хозяйстве»³. Советские ученые подсчитали, что в домашнем хозяйстве ежегодно затрачивалось не менее 100 млрд человеко-часов преимущественно женского труда, что равно годовому бюджету времени почти 40 млн человек⁴.

Расселение в крупных домах с общественным обслуживанием, сама планировка, состав и взаиморасположение квартир и культурно-бытовых помещений должны были подорвать материальные основы мелкого домашнего хозяйства и делали его бессмысленным. Из этого следовало, что типы зданий и определенный порядок их взаимосвязи составляли одну из важных областей воздействия материальной среды на жизненный уклад общества.

Таково, можно сказать, всеобъемлющее значение системы общественных учреждений и важнейшей части их материальной базы – зданий, в которых они размещались. Система обобщественного культурно-бытового обслуживания населения и воспитания детей оказывала решающее влияние не только на планировочную структуру города, жилых районов и микрорайонов, но и на типы самих жилых домов. Одним из ведущих принципов с начала 1960-х гг. становится коллективная организация расселения в сочетании с интересами личности.

В то время как в промышленном и сельскохозяйственном производстве у нас безраздельно утвердилась общественная система, обобществление культурно-бытового обслуживания населения в городах находилось еще в стадии становления. Архитектурная организация крупного социалистического хозяйства в области быта и культуры должна была быть не утопической мечтой, а реальным проектом: время реализации было предreshено Программой КПСС, принятой на XXII съезде КПСС

² Харчев А.Г. Брак и семья в СССР (опыт социологического исследования). М., 1964. С. 253.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М., 1955. С. 542.

⁴ Синицын В. Формирование коммунистического быта // Коммунист. 1963. № 7. С. 71.

31 октября 1961 г. Основной целью программы было создание плана строительства коммунизма на 1961–1980 гг.⁵

Обобществление культурно-бытового обслуживания являлось одним из первых признаков коммунистического уклада жизни. В будущем это должно было вылиться в единую систему бесплатных общественных учреждений и предприятий обслуживания, полностью удовлетворяющих разнообразные потребности членов общества. Имеется в виду, в первую очередь, питание, снабжение, хозяйственно-бытовое обслуживание (стирка белья, уборка общих помещений, ремонт, чистка одежды и бытовой утвари и т.п.), дошкольное воспитание детей, школьное образование и воспитание, здравоохранение, физкультура и спорт, культурно-просветительская работа (клубная самодеятельность, кино, театры, выставки) [1, с. 76].

Общественное питание и хозяйственно-бытовое обслуживание в условиях современных, технически оснащенных предприятий должны были сократить затраты труда в десятки раз и, в итоге, обеспечить высокое качество. В решении этих задач архитектуре принадлежала важная роль. Приближение общественных столовых к производству и жилищу, концентрация и кооперирование предприятий общественного питания при обслуживании различных групп населения, внедрение современных технологий, – все это было призвано обеспечить успех общественного питания. Общественное воспитание детей в условиях коллектива, на научно-методической основе, при наличии высококвалифицированных воспитателей и педагогов, должно было дать несравненно более высокие результаты при меньших трудовых затратах. Полное удовлетворение потребностей в учреждениях здравоохранения (включая лечение, профилактику и отдых), физкультуры и спорта, культурно-просветительной работы и т.п. также должно было стать важнейшим результатом обобществления обслуживания.

Наиболее последовательную и принципиальную позицию в вопросах преобразования бытового уклада занимал академик С.Г. Струмилин. Его выступления в печати о перспективах коммунистической переделки быта были проникнуты верой в целесообразность и неизбежность процесса коллективизации бытового уклада⁶.

Но этим не исчерпывалась дискуссия, тем более, не решалась полностью проблема. Новая организация расселения и быта требовала надлежащих экономических предпосылок и новой материальной базы. Эта база, представляющая собой развитую систему сооружений, должна

⁵ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.

⁶ Струмилин С.Г. Избранные произведения. М., 1964.

была пройти процесс становления – стадию научных исследований и апробацию в жизни. Обобществление питания, хозяйственно-бытового обслуживания и воспитания детей в будущем должно было завершить «отпочковывание» от индивидуального домашнего хозяйства тех бытовых функций, которые целесообразно было объединить. Это должно было стать закономерным процессом эволюции функциональной структуры жилища от многоотраслевого хозяйственно-бытового типа к жилищу в собственном смысле слова с ограниченными бытовыми функциями.

Наряду со строительством традиционных типов зданий должен был начаться переход к массовому строительству различных типов коллективных жилых комплексов, преобразование существующего фонда жилых и культурно-бытовых зданий применительно к более высокому уровню обобществления культурно-бытового обслуживания. Структура жилых комплексов и городов должна была измениться в целом на основе принципов коллективного расселения и коммунистического уклада жизни, объем общественного сектора городов – увеличиться и достигнуть объема жилищного фонда.

По расчетам экономистов и социологов, в домах-комплексах с полным обобществлением культурно-бытового обслуживания создавались наиболее благоприятные условия для увеличения доходного бюджета семей именно за счет общественных фондов, к которым следует отнести: медицинское (профилактическое и лечебное) обслуживание, а также уход за больными и престарелыми (медицинский пункт); физкультурно-оздоровительные мероприятия (спортивные площадки, бассейн); организацию рационального и диетического питания с учетом возрастных групп; бесплатные культурно-просветительские мероприятия – художественная самодеятельность, лекции, показ научно-популярных и хроникальных фильмов и т.д. (зрительный зал, кружковые комнаты)⁷.

Во многих проектах перспективных типов жилых домов была отражена точка зрения на будущее расселение и на будущую организацию общественного обслуживания. Эти идеи были отражены в ряде проектов и теоретических проработок по домам нового быта Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования жилища (ЦНИИЭП жилища), во многих проектах открытого конкурса на идею дома-комплекса с населением в 2 тыс. чел. (например, проект авторского коллектива Киевского зонального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального

⁷ Белопольский Я.Б. Прогрессивные пути развития архитектуры жилища // Архитектура СССР. 1971. № 2. С. 23–29.

проектирования Государственного Комитета по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР (КиевЗНИИЭП), в проектах закрытого конкурса «Застройка экспериментального жилого района в Юго-Западной части Москвы», разработанных совместно ЦНИИЭП жилища и Московский институт типового и экспериментального проектирования (МИТЭП), в экспериментальных проектах авторского коллектива Ленинградского зонального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий Государственного Комитета по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР (ЛенЗНИИЭП) и других институтов⁸.

Композиционные особенности формирования жилых массивов при многоэтажной застройке получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в ряде экспериментальных работ, в частности, представленных в 1963–1964 гг. на конкурс проектов жилого дома с коллективным обслуживанием на 2 тыс. чел., проведенный в 1965 г. Комитетом по гражданскому строительству и архитектуре совместно с Союзом архитекторов СССР. Материалы этих конкурсов публиковались в печати. МИТЭПом разрабатывались различные варианты решения сетей обслуживания, обеспечивающие значительную гибкость структурной организации жилых образований⁹.

В начале 1960-х гг. многие проектные организации приступили к разработке жилых комплексов с развитым общественным обслуживанием для строительства в Москве, Баку, Норильске, в Якутии. Значительный интерес представляла также работа проектных организаций Прибалтики по трансформации сетей культурно-бытового обслуживания. В Риге в 1960-х гг. было разработано два таких проекта. В одном из вариантов проекта района Аплотциемс-Яуимилгравис система обслуживания была принята в условиях 20-этажной застройки. На берегу озера Киш строился многоэтажный жилой дом-башня, в котором разместили учреждения коммунально-бытового обслуживания и детский сад. Это позволило высвободить площади под озеленение и повысить плотность застройки района [5, с. 164–165].

В 1960-е гг. Норильск был крупной площадкой для разработки смелых архитектурных идей. Проекты жилых комплексов на 1500–2000 жителей были разработаны для монопроизводственных предприятий заполярных районов. Были разработаны несколько типов комплексов

⁸ Овчинников А.А. Жилище будущего // Советская архитектура. 1964. № 16. С. 14–15.

⁹ Кузьмин В., Козлов И., Колчин А. Система обслуживания населения столицы // Строительство и архитектура Москвы. 1966. № 5. С. 19–21.

с различной планировочной организацией. Данные проекты получили название «поляры», которое подразумевало жилой комплекс заполярных районов Крайнего Севера СССР. Композиционно это соединение в одном комплексе индивидуального жилища, первичного блока общественного обслуживания и крытого двора для коллективного отдыха, спорта и общения населения в зимний период. Жилой дом-комплекс с крытым внутренним двором – это уже новый элемент застройки. В плане традиционной застройки Норильска – это замкнутый контур со светопрозрачным покрытием – ни мороза, ни ветра, ни снегозаносов [9, с. 98–99]. Идея эта не была новой. Для Крайнего Севера существовало несколько предложений такого рода, наиболее интересное из которых принадлежало К.Н. Агафонову, предложившему в 1960 г. проект дома нового типа, в котором планировалось разместить всю необходимую инфраструктуру и зимний сад¹⁰.

Дом-комплекс на тысячу жителей для Норильска был спроектирован в 1964 г. Он включал два шестизэтажных корпуса, между которыми располагался зимний сад под крышей. Прозрачное перекрытие летом раздвигалось, а зимой – оберегало от непогоды. В одном из зданий разместились школа, физкультурный центр, в другом – административные учреждения и учреждения обслуживания¹¹.

Экспериментальный жилой комплекс «Поляр «Пирамида»» в 1963 г. проектировался для условий Крайнего Севера. Комплекс объединял под своей крышей жилище, необходимые общественные и техническую зоны, спортивные и культурные учреждения, зимний сад.

Экспериментальный дом-комплекс «Снежногорск», предназначенный для персонала Усть-Хантайской ГЭС на р. Хантайка в Красноярском крае, был разработан в институте ЛенЗНИИЭП (головной организации страны по Северу) в 1967 г. по заданию дирекции строящейся Усть-Хантайской гидроэлектростанции. В доме были тесно соединены жилище и учреждения общественного обслуживания. Объем и состав обслуживающих помещений этого интересного здания определен условиями его островного положения и значительным удалением от ближайших городов. В жилом комплексе на 1 тыс. жителей вокруг зимнего сада располагались Совет дома, школа, детский сад-ясли, плавательный бассейн, блок медицинского обслуживания, блоки бытового и торгового обслуживания, клуб. В 1967 г. проект «Снежногорск» был утвержден

¹⁰ Агафонов К.Н. Жилой дом для арктического побережья // Архитектура СССР. 1960. № 2. С. 19–20.

¹¹ Трунин Я., Шипков А.И. Экспериментальный проект жилого комплекса в Норильске // Архитектура СССР. 1965. № 7. С. 38–40.

Советом министров СССР и представлен Госгражданстроем на Всемирной выставке «Экспо-67» в Монреале [6, с. 12–14].

Утвержденное в 1964 г. Госкомитетом по гражданскому строительству и архитектуре проектное задание пос. Айхал было принципиально новым градостроительным предложением для застройки в суровых условиях Крайнего Севера. Весь поселок представлял собой максимально компактный жилой комплекс с полным культурно-бытовым обслуживанием, состоящий из двух групп жилых домов, связанных между собой, и общественным центром с крытыми галереями. Дома расположены меридионально, что обеспечивало наилучшую инсоляцию квартир. Инженерные коммуникации расположены в галереях, что исключало дорогостоящие работы по их прокладке. Общественный центр также представлял собой единый комплекс, объединенный зимним садом [4, с. 101–103].

Заслуживает внимания экспериментальное строительство дома нового быта в 10-м квартале Новых Черемушек в Москве, который был построен в 1965–1971 гг. Коллективом мастерской № 3 МИТЭП (руководитель архитектор Н.А. Остерман, консультировал академик С.Г. Струмилин) был разработан проект жилого комплекса с развитыми формами общественного обслуживания. В доме нового быта был заложен принцип «самодостаточности» жилого образования и работы культурных и хозяйственно-бытовых учреждений по системе «замкнутого баланса» с расчетом на обслуживание только населения данного дома-комплекса. Весь строй жизни, вся основная культурная, общественная и хозяйственно-бытовая деятельность населения дома замыкалась внутри «своего» соседского жилого образования. Этот проект предусматривал широкую кооперацию жильцов дома-комплекса в области управления, снабжения, хозяйственного и культурного обслуживания. Все это превращало дом этого типа в замкнутый, самоуправляющийся социальный и хозяйственный организм, т.е. в своего рода «дом-поселок».

Принятая проектом развернутая номенклатура помещений общественного назначения и демократическая форма самоуправления комплексом были направлены одновременно на активизацию общественно-политической жизни граждан, объединенных по признаку совместного проживания, на преобразование сознания людей в духе коллективизма. Основой общественной жизни наряду с производством становилось развитие соседских контактов. Сам факт территориальной близости (соседства) признавался достаточным основанием для возникновения устойчивого бытового коллектива. В литературе эти идеи были развиты академиком С.Г. Струмилиным¹².

¹² Струмилин С.Г. Наш мир через 20 лет. М., 1964.

Авторы отнюдь не считали предложенную схему оптимальной, а тем более единственной. Поиски новых форм организации жилья и быта потребовали длительных и серьезных усилий многих коллективов. Поле для творческой работы в этой области открывалось самое широкое. К составлению социально-экономических обоснований проекта были привлечены представители примерно 30 различных НИИ, организаций и ведомств, в т.ч. экономисты, философы, психологи, статистики, специалисты в области организации общественного питания, здравоохранения, спорта и физкультуры, педагоги, юристы, работники культурно-просветительского обслуживания, технологи различных предприятий службы быта и др.

Отличает этот проект от «домов-коммун» не только более совершенная социально-экономическая сущность, но и уровень технического решения задачи, несравненно более высокий, чем тот, которым отечественная архитектура располагала в 1920–1930-е гг.

Необходимость организации удобных и экономичных связей между жилыми этажами корпусов с помещениями обслуживания в первом этаже и двухэтажным блоком, соединяющим корпуса, побудила принять коридорную схему планировки. В квартирах дома нового быта были запроектированы небольшие подсобные помещения. При 16-этажных жилых корпусах общая численность населения комплекса в количестве 2–2,5 тыс. чел. являлась минимально приемлемой¹³.

Главную часть культурно-просветительского центра занимает зал универсального назначения с широкоэкранной установкой. Здесь предполагалось проводить киносеансы, спектакли самодеятельности, собрания, спортивные занятия. Рядом располагались библиотека с читальным залом и громадный зимний сад-фойе – место для отдыха, тематических выставок, танцев, детских игр. Имелись также комнаты для занятий различных кружков, студии, фотокинолаборатория, радиопузел, оранжерея.

Наиболее ответственной и сложной являлась организация сети общественного питания. В балансе времени индивидуальное приготовление пищи, покупка продуктов занимали большое место. В доме с обслуживанием затраты времени на питание были сокращены до 1,21 часа на человека в сутки¹⁴. Выигрыш свободного времени был весьма существенный. Необходимо учитывать, что в Программе КПСС указывалось: «Снижение цен на продукцию общественного питания будет опережать снижение цен на продовольствие в торговой сети. Благодаря всему

¹³ Остерман Н.А., Петрушкова А.В. Жилой дом-комплекс с общественным обслуживанием // Архитектура СССР. 1965. № 7. С. 14–15.

¹⁴ Там же. С. 16.

этому общественное питание в течение 10–15 лет сможет занять преобладающее место по сравнению с питанием в домашних условиях»¹⁵. Следовательно, чем шире будет развита сеть общественного питания, тем благоприятнее это скажется на бюджете семьи. Авторы проекта не сомневались, что при хорошей организации общественного питания оно, несомненно, превзойдет по качеству и широте ассортимента домашнее приготовление пищи. Им будут заниматься высококвалифицированные специалисты, использующие современную технику в таком объеме, который в условиях индивидуального домашнего хозяйства трудно реализовать практически.

Предполагалось, что центральный столовый зал в утренние и дневные часы будет использован частично для диетического питания, для питания детей, возвращающихся из школы, а также пенсионеров, проживающих в комплексе. В вечернее время зал столовой предполагалось использовать как кафе. Наряду с этим, на каждом жилом этаже устраивалась столовая на 18–20 посадочных мест с кухней-догоотовочной. Такая организация сети общественного питания приближала ее к жилью: среднее расстояние от квартиры до столовой сокращалось до 20–25 минут. Если кто-то этого не хотел, он мог приготовить обед в своей комнате, где имелись электроплита и вытяжной шкаф. В конечном счете, у семьи была возможность самой выбрать то, что ей наиболее выгодно и удобно с точки зрения качества, экономии времени, объема домашнего труда и рациональной организации режима дня¹⁶.

Одной из важнейших бытовых функций является воспитание подрастающего поколения. Считалось, что преимущества в этом смысле имеет коллективистическая форма организации быта. Решение этих задач было предусмотрено в Программе КПСС, в которой сказано: «Коммунистическая система народного образования основывается на общественном воспитании детей. Воспитательное влияние семьи на детей должно все более органически сочетаться с их общественным воспитанием»¹⁷.

На примыкающем участке квартальной территории уже имелись школа и детский сад-ясли, которые, наряду с другими объектами 10-го квартала, должны были обслуживать дом-комплекс. Занятия с детьми в нем по будним дням должны были быть организованы во внешкольное и вечернее время, а по воскресным – в дневное. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста был организован

¹⁵ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 393.

¹⁶ Остерман Н.А., Петрушкова А.В. Жилой дом-комплекс с общественным обслуживанием // Архитектура СССР. 1965. № 7. С. 16.

¹⁷ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 414.

детский центр. В его составе – комната физкультуры, бассейн для обучения плаванию, зал подвижных игр, помещение для игр малышей. Дети в возрасте от 11 до 18 лет могли пользоваться универсальным залом, открытым плавательным бассейном, комнатами кружковых занятий и т.п. Был проработан вопрос о режиме дня для детей различного возраста¹⁸. Предполагалось, что руководить работой с детьми будет на общественных началах специальный коллектив воспитателей.

Коллективизм быта, организация самоуправления, работа по формированию коммунистического сознания проживающих в большей мере исключали изоляцию отдельно взятой семьи от влияния коллектива. При возникновении трудностей, связанных с воспитанием ребенка, меры общественного воздействия могли быть приняты своевременно. Территориальная близость мест проведения досуга молодежи допускала как прямой, так и косвенный контроль взрослого населения и общест-венности.

Важное место в системе дома-комплекса занимало медицинское обслуживание. Определялось оно, конечно, не только наличием в доме врачебного персонала, а всей организацией быта на новой основе. Соответственно, намечались широкие мероприятия по предупреждению и сокращению заболеваний, по борьбе за продление жизни человека. Исходя из этого, проектанты при активном участии научных работников Института организации здравоохранения им. Н.А. Семашко и санитарно-эпидемиологической станции Москвы приняли решение об организации в комплексе «центра здоровья». В доме были предусмотрены кабинеты терапевта, стоматолога, педиатра, невропатолога, хирурга-онколога, акушера-гинеколога, офтальмолога и отоларинголога. Кроме того, имелись процедурная, водолечебница с душевым и ванным залами, зал для оздоровительно-физкультурных мероприятий, физио- и электро-терапии. В условиях дома-комплекса предусматривалась диспансеризация. Это означало, что, если человек не является на очередной диспансерный прием сам, общественными мерами воздействия его заставят это делать [2, с. 23].

В доме-комплексе предстояло многое сделать для выполнения указаний Программы КПСС о том, чтобы физкультура и спорт прочно вошли в повседневный быт людей. Увеличение расхода времени на самообразование и учебу было учтено ежедневной возможностью работы в библиотеке-читальне и комнатах для занятий (в Программе партии было указано, что особенно значительным выигрыш свободного

¹⁸ Остерман Н.А., Петрушкова А.В. Жилой дом-комплекс с общественным обслуживанием // Архитектура СССР. 1965. № 7. С. 18.

времени окажется для семейных женщин: время на домашний труд сократится для них более чем в два раза)¹⁹.

Должны были уменьшаться затраты на приобретение мебели, бытовые электроприборы в связи с их общественным использованием. Ожидалось ощутимое сокращение расходов на транспорт, в связи с тем что многие предприятия культурного, спортивного, лечебного, коммунального и других видов обслуживания находятся непосредственно в здании [8, с. 77–79].

Коллектив архитекторов вместе с работниками актива МГК ВЛКСМ пришел к выводу о целесообразности объединения жителей комплекса в добровольную общественную организацию по его эксплуатации – «Союз дома нового быта». Главной целью такого союза должна была стать рациональная организация здорового быта своих членов, основывающаяся на сочетании коллективных форм его организации с индивидуальными, воспитания их в духе норм и правил коммунистического общежития, решению этических и иных конфликтов между членами союза [7, с. 81].

Авторы проекта предполагали создать коллектив нового типа – объединение по месту жительства. Успех эксперимента зависел, прежде всего, и от осознанного желания людей стать членами нового коллектива. В данном случае предполагалось в контингенте жильцов дома смоделировать в уменьшенном масштабе население Москвы – выдерживать процентное соотношение московского населения по возрастному, образовательному составу, социальной структуре, количеству тех или иных семей и т.д.

У архитекторов дома-комплекса было мнение, что при массовом строительстве подобных зданий их экономика окажется и более эффективной. Но это должен был показать эксперимент. Экономисты, социологи, архитекторы считали, что экономику домов с таким обслуживанием нужно рассматривать шире – не только с позиции единовременных и эксплуатационных затрат.

При новой организации быта, обеспечивающей наблюдение за здоровьем человека, организацией режима и пр. можно было с достаточной уверенностью говорить о росте трудовой активности, уменьшении заболеваемости и т.д. Общее гармоническое развитие человека, рост его культуры, использование дополнительно образующегося благодаря рационализации быта свободного времени – факторы, не поддающиеся прямому учету, но, тем не менее, важнейшие.

¹⁹ Кравчинская И.П., Тимяшевская М.В., Яницкий О.Н. Развитие сети общественных зданий в связи с изменением бюджета времени трудящихся // Архитектура СССР. 1966. № 3. С. 45–48.

При коллективной форме ведения домашнего хозяйства многие управленческие функции должны были перейти от государства непосредственно к самим трудящимся, в результате чего производительным трудом сможет заняться еще какая-то часть населения. Дома-комплексы с максимальным обобществлением обслуживания рассматривались в будущем как необходимый элемент застройки жилых районов.

Хотелось бы сказать и о положительном влиянии заложенных в проект коллективистических форм быта. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь должны были превратиться в норму существования, внутреннюю потребность человека. Уважение к любому виду общественно-полезного труда будет воспитываться обязательным для всех трудом на общественных началах. Конкретное отражение должно получить решение таких, например, вопросов коммунистической морали, как забота каждого о сохранении общественного достояния – в данном случае здания комплекса.

Интересен был вопрос и о принципах заселения подобных комплексов. Что было предпочтительнее: люди с одного предприятия или работающие в различных местах? Казалось бы, при условии заселения дома работающими на одном предприятии легче наладить быт с помощью именно этого предприятия. Однако авторам проекта представлялось более правильным заселять в такие здания людей, работающих в разных организациях, разных профессий и квалификации, разных областей знания, техники, культуры. Быт в этом случае, вероятно, организовать было сложнее, зато он должен оказаться и интереснее, и многограннее.

В 1960-е гг. много внимания уделялось одновременно жилищным вопросам и вопросам обслуживания. Как они должны были сочетаться? Какое должно быть соотношение общественного обслуживания и самообслуживания в личном домашнем хозяйстве?

Эксперимент с домами нового быта в СССР в 1960-е гг. не был завершен. Причина этому – экономическая дороговизна данных проектов. Эксплуатационные и строительные расходы по дому нового быта были чрезмерно велики, а для обслуживания жителей дома требовалось содержать огромный персонал. Видимо, сказалось и устойчивое неприятие к коллективному хозяйствованию в коммунальных квартирах, через которые прошло большинство советских граждан. В дальнейшем был опубликован ряд статей и книг советских социологов, в которых эксперимент, в основном, подвергался критике. Их авторам принцип общения людей на основе совместного проживания казался уязвимым. Соседство как форма общения, заложенная в доме нового быта, противопоставлялось

общению на основе труда и производства. Сегодня дом нового быта в Черемушках в Москве стал обычным общежитием для студентов и преподавателей МГУ имени М.В. Ломоносова.

Необходимо отметить, что проблема предвидения образа жилища будущего особенно сложна и многогранна. Вряд ли можно представить однозначный ответ на этот постоянно возникающий вопрос. Вместе с тем, это не исключает, а, наоборот, предусматривает необходимость научного прогнозирования основных тенденций развития жилища, жилой среды в более емком толковании понятия, на обозримые отрезки времени. Сложен и важен вопрос о функциональных и композиционных взаимосвязях архитектуры жилища будущего с ранее сложившейся застройкой и, что не менее существенно, с практикой жилищного строительства сегодняшнего дня.

В будущем неизбежны изменения типа жилища, которые коснутся состава квартир, этажности зданий, системы планировки и расположения жилых домов. Оптимальная с точки зрения экономики вместимость общественных зданий, с одной стороны, и требование обеспечить наикратчайшие связи жилища с учреждениями повседневного пользования – с другой, – таковы важнейшие критерии, влияющие на формирование жилой среды сегодняшнего и завтрашнего дня.

Библиографический список / References

1. Барсуков Н. Коммунистические иллюзии Хрущёва // Диалог. 1991. № 5. С. 76. [Barsukov N. Hrushchev's communist illusions. *Dialog*. 1991. No. 5. P. 76. (In Rus.)]
2. Борисовский Г.Б. Архитектура, устремленная в будущее. М., 1977. [Borisovskiy G.B. *Arhitektura, ustremlyennaya v budushchee* [Architecture aimed at the future]. Moscow, 1977.]
3. Иконников А.В. Архитектурная идея и жизненные реальности // Архитектура СССР. 1975. № 1. С. 39–42. [Ikonnikov A.V. Architectural idea and life realities. *Arhitektura SSSR*. 1975. No. 1. Pp. 39–42. (In Rus.)]
4. Карташева К.К. Обслуживание населения жилых комплексов Крайнего Севера. М., 1972. [Kartasheva K.K. *Obsluzhivanie naseleniya zhilykh kompleksov Krajnego Severa* [Servicing the population of residential complexes in the Far North]. Moscow, 1972.]
5. Матусевич Н.З., Товбин А.Б., Эрмант А.В. Ориентиры многообразия. Л., 1976. [Matusevich N.Z., Tovbin A.B., Ermant A.V. *Orientiry mnogoobraziya* [Landmarks of Diversity]. Leningrad, 1976.]
6. Меерсон А.Д. Жилище ближайшего будущего // Архитектура СССР. 1973. № 7. С. 12–14. [Meerson A.D. Housing of the Near Future. *Arhitektura SSSR*. 1973. No. 7. Pp. 12–14. (In Rus.)]
7. Мышковский Я.И. Жилища разных эпох. М., 1975. [Myshkovskiy Ya.I. *Zhilishcha raznykh epoch* [Dwellings of different eras]. Moscow, 1975.]

8. Патрушев В.Д. Использование свободного времени общества. М., 1978. [Patrushev V.D. Ispolzovanie svobodnogo vremeni obshchestva [Use of free time of society]. Moscow, 1978.]
9. Урванцев Н.Н. Открытие Норильска. М., 1981. [Urvancev N.N. Otkrytie Norilsk [Discovery of Norilsk]. Moscow, 1981.]

Статья поступила в редакцию 28.01.2025, принята к публикации 12.03.2025
The article was received on 28.01.2025, accepted for publication 12.03.20

Сведения об авторе / About the author

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры исторических наук и архивоведения Института гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет

Vladimir N. Gorlov – Dr. Hab. (History); Professor at the Department of Historical Sciences and Archival Science of the Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University

E-mail: gorlov812@mail.ru